

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ
ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ
САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ и проч: и проч: и проч.
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ Матери Отечества,
ВСЕПОДДАННЕЙШЕЕ ПРИНОШЕНИЕ.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ, ДЕРЖАВНЕЙШАЯ, НЕПОБЕДИМЕЙШАЯ
ИМПЕРАТРИЦА, И САМОДЕРЖИЦА, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ!

По окончании мною сей книги состоящей в Советах Премудрости, или собрании Правил Соломоно-Сираховых, кои содержат в своем сокращении пространная, высокая, и полезная разсуждения; принял я едино-рабское дерзновение высокославнейшим ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именем ее снабдить, и оному с подобающим благоговением посвятить. Ибо прославляемая по всему свету ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мудрость, и великодушная дела, живым суть оных образцем.

По сему истинному уподоблению, всещедрейшая Монархиня! Всевысочайше да соизволите удостоить меня милостивейшим принятием сего хотя наислабейшаго, да однако ревностнейшаго труда моего, которой я к подножию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, во всевысочайшее ВАШЕ защищение повергаю.

О! Когда-бы мне возиметь сие обрадование, чтоб по крайней мере сию книгу так обществу полезную, пока я жив, напечатану увидеть. Тогда уже подлинно от такого, к пользе отечества, упражнения, никогда бы я не престал, разве бы только прекратились дни мои смертию. До котораго времени ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мою должную верность, и рабское усердие непрестанно, и ревностно показывать желаю, и в том всегда пребываю.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Всепопданнейший и последнейший раб,
СТЕФАН ПИСАРЕВ.

ноября 12 ДНЯ 1752 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К читателю от переводчика книги сея.

Известное то дело, что всякой человек не смысленным раждается. И хотя младенческой век препровождает он в незлобии: однако по достижении в юношество, натуральную свою склонность больше к худу, нежели к добру оказывает. Как о том и в самом священном писании упоминается: человеку от юности его належит помышление к злу. Кое, ежели заблаговременно чрез надлежащая средства не отнимется: то купно с летами в человеке состаревает, и на конец вместе же с ним по гроб отходит. Но какое-бы лекарство к отнятию у человека такой злой болезни, потребно было? Не иное, как доброе воспитание. Воспитание же состоит первое, в содержании юнаго в страхе Божии. Второе, в наставлении его к добронравному житию, и честному с людьми обхождению. Третье, в недопускании его до праздности, или до излишняго гуляния: от чего бы злыя мысли по природе могли в немнем усиливаться. А как вступит он в совершенной возраст, и понятие: то немалым к отвращению от злых страстей способом ему послужит, частое упражнение в прилежном чтении книг нравоучительных, премудрыми мужчи сочиненным. Кои его могут достаточнейше наставить: как в здешнем свете, Богу угодить: жизнь свою добродетельно, и честно препроводить да и по смерти, доброе себе имя заслужить?

Между прочими таковыми книгами, и сия называемая Советы Премудрости: каждому добронравием себя украшать, а от пороков убегать желающему, не малым успехом быть может. В коей содержатся потребныя, от премудрейших Соломона и Сираха выбранныя и на пункты разделенныя правила: с весьма нужнейшими на оныя изъяснениями, и полезнейшими разсуждениями, елико до порядочнаго благоразумному человеку себя поведения принадлежит. А имянно: как надобно ему совестию, умом, сердцем и языком править? Да и как со всеми своими домашними, также и с приятельми поступать? Чего в разсуждении, не обленился я по должности и ревности к отечеству, употребить слабейшаго моего таланта к переведению оныя с Италианскаго, на общий наш язык Российский: с наблюдением сколько мне было можно, ясности нашего слога.

И так да соблаговолит благосклоннейший читатель принять между прочими и сей, хотя малейший, однако усерднейший труд мой, и пользоваться онаго чтением ко угодности своей. А я, при желании каждому во всех похвальных добродетелях благоуспешества, предаю могущия быть по человечеству, особливо же по моим недостаткам, какия либо в сем труде моем погрешения; безпристрастному искуснейших исправлению.